

А.Н. Нурланова^{1*}, Н.А. Мошенская², Т.В. Левина³

^{1,2,3}Казахстанско-Американский свободный университет, г. Усть-Каменогорск, Казахстан

¹e-mail: anur_81@mail.ru, ²natalya-moshensk@mail.ru, ³tanya_levina@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-9782-1507, ²0000-0002-9468-0531,

³0009-0003-6363-1811

ОДИНОЧЕСТВО КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МОТИВ ЛИТЕРАТУРНОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация. В статье всесторонне рассматривается феномен одиночества как одна из ключевых и сквозных тем мировой и казахской литературы. Обоснована высокая актуальность исследования: в современном обществе, несмотря на развитие коммуникаций, одиночество приобрело характер острой социально-психологической проблемы, сравнимой некоторыми исследователями с «эпидемией». Цель работы – выявить основные аспекты и специфику художественного изображения одиночества, проанализировав его философское (экзистенциальное) осмысление и психологические интерпретации. С опорой на сравнительно-исторический, типологический и междисциплинарный подходы прослеживается эволюция мотива одиночества. На материале произведений зарубежной и русской классики (М.Лермонтов, Ф.Кафка, Дж. Сэлинджер, Г.Гарсиа Маркес, А.Камю), а также казахской литературы (от фольклора и поэзии Абая до прозы М.Ауэзова и О.Бокея) выделены ключевые художественные модели репрезентации одиночества: «лишний человек», социальное отчуждение в абсурдном мире, добровольное творческое уединение и культурно-историческая судьба. Научная новизна исследования состоит в сопоставлении западной экзистенциальной парадигмы с национальной спецификой казахской литературы, для которой исторически характерен трагизм отчуждения от коллектива, сменившийся в современной прозе глубоким философским самопознанием. Делается вывод об амбивалентной природе одиночества как источника духовного кризиса и одновременно потенциального ресурса для личностного роста.

Ключевые слова: мировая литература, казахская литература, литературный анализ, мотив одиночества, экзистенциализм.

Ә.Н. Нұрланова^{1*}, Н.А. Мошенская², Т.В. Левина³

^{1,2,3} Қазақстан-Американдық еркін университеті, Өскемен, Қазақстан

¹e-mail: anur_81@mail.ru, ²natalya-moshensk@mail.ru, ³tanya_levina@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-9782-1507, ²0000-0002-9468-0531,

³0009-0003-6363-1811

ЖАЛҒЫЗДЫҚ – ӘДЕБИ САНАНЫҢ ӘМБЕБАП МОТИВІ РЕТІНДЕ

Аңдатпа. Мақалада жалғыздық феномені элем және қазақ әдебиетінің негізгі әрі маңызды тақырыптарының бірі ретінде жан-жақты қарастырылады. Зерттеудің өзектілігі қазіргі қоғамда коммуникацияның дамуына қарамастан, жалғыздық кейбір зерттеушілер «індетке» теңейтіндей өткір әлеуметтік-психологиялық мәселе сипатына ие болатындығымен негізделеді. Жұмыстың мақсаты – жалғыздықтың философиялық (экзистенциалдық) мәні мен психологиялық интерпретацияларын талдай

* **Укажите правильную ссылку:**

А.Н. Нурланова, Н.А. Мошенская, Т.В. Левина. Одиночество как универсальный мотив литературного сознания // "Keruen". - №1, 90 том, 2026. С. 219-232. <https://doi.org/10.53871/2078-8134.2026.1-15>.

отырып, оны көркем бейнелеудің негізгі аспектілері мен ерекшелігін анықтау. Зерттеуде салыстырмалы-тарихи, типологиялық және пәнаралық тәсілдерге сүйене отырып, жалғыздық мотивінің эволюциясы сараланады. Шетел және орыс классиктері (М.Лермонтов, Ф.Кафка, Дж.Сэлинджер, Г.Гарсиа Маркес, А.Камю), сондай-ақ қазақ әдебиеті (фольклор мен Абай поэзиясынан бастап М.Әуезов пен О.Бөкей прозасына дейін) шығармалары негізінде жалғыздықты бейнелеудің негізгі көркемдік модельдері: «артық адам», абсурдты әлемдегі әлеуметтік жатсыну, ерікті шығармашылық оқшаулану және мәдени-тарихи тағдыр айқындалды. Зерттеудің ғылыми жаңашылдығы батыстық экзистенциалдық парадигманы қазақ әдебиетінің ұлттық ерекшеліктерімен салыстырудан тұрады; қазақ әдебиетіне тарихи тұрғыдан ұжымнан бөліну трагизмі тән болса, қазіргі прозада ол терең философиялық өзін-өзі танумен алмасқан. Жалғыздықтың рухани дағдарыс көзі және сонымен бірге тұлғалық өсудің әлеуетті ресурсы ретіндегі амбивалентті табиғаты туралы қорытынды жасалады.

Кілт сөздер: әлем әдебиеті, қазақ әдебиеті, әдеби талдау, жалғыздық мотиві, экзистенциализм.

A.N. Nurlanova^{1*}, N.A. Moshenskaya², T.V. Levina³

^{1,2,3}Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

¹e-mail: anur_81@mail.ru, ²natalya-moshensk@mail.ru, ³tanya_levina@mail.ru

ORCID: ¹0000-0001-9782-1507, ²0000-0002-9468-0531,

³0009-0003-6363-1811

LONELINESS AS A UNIVERSAL MOTIF OF LITERARY CONSCIOUSNESS

Abstract. The article comprehensively examines the phenomenon of loneliness as one of the key and recurring themes in world and Kazakh literature. The high relevance of the study is substantiated: in modern society, despite the development of communications, loneliness has acquired the character of an acute socio-psychological problem, compared by some researchers to an “epidemic”. The aim of the work is to identify the main aspects and specifics of the artistic representation of loneliness by analyzing its philosophical (existential) comprehension and psychological interpretations. Relying on comparative-historical, typological, and interdisciplinary approaches, the evolution of the loneliness motif is traced. Based on the material of foreign and Russian classical works (M.Lermontov, F.Kafka, J.D. Salinger, G.Garcia Marquez, A.Camus), as well as Kazakh literature (from folklore and Abai’s poetry to the prose of M.Auezov and O.Bokey), key artistic models of loneliness representation are identified: the “superfluous man”, social alienation in an absurd world, voluntary creative solitude, and cultural-historical destiny. The scientific novelty of the research consists in comparing the Western existential paradigm with the national specifics of Kazakh literature, which is historically characterized by the tragedy of alienation from the collective, later replaced in modern prose by deep philosophical self-discovery. A conclusion is drawn about the ambivalent nature of loneliness as a source of spiritual crisis and, at the same time, a potential resource for personal growth.

Keywords: loneliness, motif of loneliness, world literature, Kazakh literature, existentialism, philosophy, psychology, literary analysis, “superfluous man”, solitude.

1. Введение

Одиночество как социально-философское и психологическое явление на протяжении веков привлекало внимание мыслителей и художников слова. В античной философии Аристотель, Платон, Сенека рассматривали вынужденное уединение преимущественно в негативном ключе, противопоставляя ценностям дружбы, любви и общественного бытия. В Средневековье Августин Блаженный, в эпоху Возрождения и Нового времени Р.Декарт, Б.Паскаль, М.Монтень осмысливали проблему одиночества в контексте поиска смысла человеческого существования и внутреннего духовного опыта личности.

В философии Новейшего времени тема одиночества получила глубокую разработку в экзистенциальной традиции. Н.А.Бердяев, М.Бубер, А.Камю, С.Кьеркегор, Ж.-П.Сартр, М.Хайдеггер и другие интерпретируют одиночество как фундаментальную данность человеческого бытия. Так, Н.А.Бердяев рассматривал одиночество как одно из основных испытаний человеческого духа, подчёркивая возможность его преодоления через любовь и подлинное общение. М.Бубер, в свою очередь, указывал на парадокс современной эпохи: небывалое социальное сближение людей сопровождается феноменом «беспрецедентного одиночества», при котором человек ощущает себя брошенным и отчуждённым от мира. В этом контексте одиночество осмысливается не только как негативное состояние, но и как экзистенциальный опыт, открывающий возможности для самопознания и творческой рефлексии.

Актуальность обращения к проблеме одиночества в литературе обусловлена её устойчивой значимостью для понимания человеческого состояния в различные историко-культурные периоды. Несмотря на высокий уровень социальной связанности и коммуникативных возможностей, в современном обществе всё чаще проявляется феномен «одиночества среди людей», обусловленный утратой осмысленного взаимодействия между «Я» и «другими». Современные исследования фиксируют рост субъективного чувства одиночества и среди внешне социально благополучных людей, что позволяет некоторым авторам говорить о нём как о характерной черте современной цивилизации.

При этом одиночество представляет собой многогранное и амбивалентное явление. В художественном и научном дискурсе оно может интерпретироваться как деструктивное, травматичное состояние либо, напротив, как продуктивное пространство внутренней свободы, необходимое для творчества, самоанализа и формирования личностной идентичности. Подобная многозначность обуславливает необходимость комплексного, междисциплинарного осмысления мотива одиночества, в том числе в литературоведческом аспекте.

Целью настоящего исследования является аналитическое осмысление мотива одиночества и выявление особенностей его художественного воплощения в мировой и казахской литературе с опорой на философские и психологические интерпретации.

2. Методы и материалы

2.1 Методы исследования

В исследовании применены сравнительно-исторический и сравнительно-типологический методы литературного анализа, позволившие сопоставить произведения разных эпох и культур с точки зрения репрезентации мотива одиночества. Междисциплинарный характер работы обусловил использование философско-антропологического анализа для осмысления сущности одиночества и психологического подхода с целью выявления его влияния на личность в сочетании с интерпретационным анализом художественных текстов.

2.2 Материалы исследования

Материалом исследования послужили философские, психологические и литературоведческие труды, посвящённые проблеме одиночества, а также художественные произведения мировой и казахской литературы, в которых

мотив одиночества является концептуально значимым. В круг анализа включены классические произведения зарубежной литературы – романы Ф.Кафки, М.Булгакова, Л.Толстого, новеллы Д.Сэлинджера, роман Г.Г.Маркеса и другие, в которых художественно репрезентируются состояния отчуждения и экзистенциального одиночества.

Наряду с этим рассмотрены произведения казахской литературы разных историко-культурных периодов: от устного народного творчества (эпосы, лиро-эпические поэмы) и поэзии Абая Кунанбайулы до прозы современного периода, в частности произведения О. Бокея и других авторов, в чьём творчестве проблема одиночества получает философское и психологическое осмысление. Такой корпус текстов позволил проследить специфику художественного воплощения мотива одиночества в разных культурных традициях и литературных системах.

3. Обсуждение

Философское осмысление одиночества имеет длительную историю. Античные мыслители видели в вынужденном одиночестве преимущественно негативное состояние. Аристотель называл человека «ζῷον πολιτικόν» (общественным животным), подразумевая, что жизнь вне общества противоестественна. Однако уже стоики, напротив, высоко ценили внутреннюю автономию индивида. Средневековые богословы рассматривали уединение в контексте аскезы и общения с Богом. В Новое время проблема одиночества приобрела экзистенциальное звучание. Н.А.Бердяев утверждал, что конец одиночества – это смерть, а преодоление экзистенциальной тоски связывал с силой любви (Бердяев, цит. по: Бубер, 1995: 228). М.Бубер характеризовал современное состояние человечества как «беспрецедентное одиночество», при котором человек ощущает себя покинутым и отторгнутым шумным миром. Он писал о состоянии «космической бездомности», то есть утрате чувства укоренённости в мире. Философы-экзистенциалисты А.Камю, Ж.-П.Сартр и другие рассматривали одиночество как следствие абсурдности человеческого существования.

В философии выделяется несколько типов одиночества. Различают космическое одиночество – переживание оторванности человека от Вселенной, ощущение собственной ничтожности в масштабах мироздания; социальное одиночество – чувство изоляции от группы или неспособности включиться в сообщество; культурное одиночество – состояние, при котором человек не находит понимания и поддержки в социальной среде вследствие различий в ценностях и межличностное одиночество, связанное с утратой конкретного близкого человека либо отсутствием эмоциональной близости. Философия подводит к осмыслению многомерности феномена одиночества. Одиночество не сводится к физическому отсутствию людей рядом. Это, прежде всего, духовная отстранённость и отчуждение, которые могут ощущаться и в условиях массового скопления людей. Важно различать депрессивную подавленность и экзистенциальное одиночество. Хотя данные состояния могут сосуществовать, экзистенциальное одиночество не всегда носит деструктивный характер и в ряде случаев способно стимулировать личностный рост.

В психологии одиночество рассматривается преимущественно как субъективное эмоциональное состояние. Исследователи выделяют как негативные, так и

позитивные его стороны. С одной стороны, хроническое чувство одиночества приводит к восприятию жизни как лишённой смысла, может вызывать тревожные и депрессивные состояния, а также психосоматические расстройства. Отсутствие близких эмоциональных связей и дефицит позитивного эмоционального контакта с людьми рассматриваются как ключевые факторы тяжёлого переживания одиночества. Установлено, что длительная социальная изоляция ослабляет иммунитет и негативно сказывается на физическом здоровье человека.

С другой стороны, ряд психологов подчёркивает наличие позитивных аспектов одиночества. Так, С.В.Бахардин отмечает, что продуктивные стороны одиночества проявляются в тех случаях, когда неблагоприятные внешние обстоятельства побуждают человека к внутренней рефлексии, что может приводить к духовному росту и самопознанию. Исследователи И.Ялом и К.Мустакас трактуют одиночество как особое психоэмоциональное состояние личности, возникающее вследствие дефицита близких эмоциональных связей и страха их утраты. Р.Вейс и другие исследователи акцентируют внимание на роли объективных жизненных обстоятельств: выход на пенсию, переезд, утрата социального окружения как факторы социального одиночества. Н.Е.Покровский, Г.В.Иванченко рассматривают одиночество как своеобразный механизм адаптации личности, связанный с осознанным дистанцированием от социальной среды. Ж.В.Пузанова, Н.С.Поздеева и другие интерпретируют одиночество как особое состояние сознания личности, при котором анализируется степень адекватности осознания человеком собственного одиночества. В целом психологический анализ подтверждает сложность и многомерность феномена одиночества.

Следует отметить, что исследование одиночества активно развивается в современной науке. Проводятся эмпирические исследования и социологические опросы, направленные на выявление склонности разных социальных групп к переживанию одиночества. Установлено, что в крупных городах проблема одиночества проявляется острее, чем в сельской местности. Молодёжь нередко испытывает чувство одиночества даже при высокой интенсивности коммуникаций, что связывается с поверхностным характером контактов в цифровую эпоху. Выявляются и гендерные различия: мужчины реже признаются в переживании одиночества, однако переносят его тяжелее и чаще прибегают к деструктивным формам компенсации, тогда как женщины чаще говорят о чувстве одиночества, но в целом демонстрируют более высокую способность к адаптации. Все это подтверждает, что одиночество является сложным и многогранным феноменом, требующим комплексного и разностороннего научного осмысления.

Рассмотрев философские и психологические подходы к проблеме одиночества, далее целесообразно перейти к анализу художественного воплощения данного мотива в произведениях зарубежной и казахской литературы.

В мировой литературе тема одиночества поднимается в произведениях разных эпох, отражая изменяющееся мировоззрение общества. Начиная с эпохи романтизма, в западной прозе формируется образ «лишнего человека» – героя, превосходящего окружающих интеллектом или глубиной чувств, но вследствие этого оказывающегося

непонятым и одиноким. В русской литературе классическим воплощением данного типа стал Григорий Печорин из романа М.Ю.Лермонтова «Герой нашего времени» (1840). Печорин, будучи умнее и проницательнее окружающих, оказывается лишним в обществе, где господствуют более простые стремления. Он не способен найти равного себе собеседника, легко ранит чувства близких и, сам того не желая, приносит несчастье окружающим.

Этот образ стал архетипичным: герои, значительно более умные и прозорливые, чем их социальное окружение, нередко обречены на одиночество. Лермонтов через фигуру Печорина показал психологическую драму «лишнего человека». Одиночество разрушительно сказывается не только на нём самом, но и на людях, находящихся рядом. Печорин осознаёт, что другие живут более простыми и искренними чувствами, однако сам утратил способность к такому существованию. Эта трагедия неприкаянной личности отразила характерную для XIX века ситуацию столкновения одарённого индивида с ограничениями социума.

Если в первой половине XIX века одиночество героя во многом являлось следствием его интеллектуального и духовного превосходства над средой, то к концу века и далее акценты существенно смещаются. Литература рубежа XIX – XX веков – реалистическая и модернистская всё чаще изображает одиночество как универсальное состояние человека, утратившего связь с традиционным укладом жизни. Ярким примером подобного осмысления является творчество Ф.Кафки. В романе «Процесс» (1915) писатель изображает тотальное отчуждение личности в мире абсурдной бюрократии. Главный герой Йозеф К. живёт среди людей, но остаётся абсолютно одиноким: у него нет семьи, близких друзей, а служебные связи носят поверхностный характер. Абсурдная судебная процедура, в рамках которой герой оказывается обвиняемым без ясных причин, подчёркивает отчуждённость человека от непостижимого и враждебного социального механизма.

Исследователи отмечают автобиографичность образа Йозефа К., указывая на то, что данный персонаж во многом является художественной проекцией самого Кафки. Таким образом, писатель переживает собственное экзистенциальное одиночество через судьбу героя. Ни один из персонажей романа не способен по-настоящему помочь или понять Йозефа. И священник, выслушав его, лишь подтверждает неизбежность трагического пути героя. Не случайно критики называют прозу Кафки пророческим изображением «космической неустроенности» современного человека, его экзистенциальной потерянности перед лицом непостижимых сил судьбы. Одиночество у Кафки носит онтологический, непреодолимый характер и принимается героями как данность.

В американской литературе ярким примером изображения одиночества молодежи является роман Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи» (1951). Главный герой, подросток Холден Колфилд, ощущает себя чужим в мире взрослых и протестует против лицемерия окружающих. Несмотря на наличие семьи и социальных контактов, Холден постоянно подчёркивает своё одиночество, связанное с ощущением непонимания и неприятия со стороны окружающих. Этот образ стал символом подросткового одиночества и кризиса взросления. Скитаясь по Нью-

Йорку, герой пытается установить контакт с разными людьми, однако неизменно испытывает разочарование: ни друзья, ни случайные знакомые, ни близкие не способны избавить его от экзистенциального чувства пустоты. Роман Сэлинджера показал, что одиночество может быть особенно остро переживаемо в юности, порой, в условиях многолюдного мегаполиса.

В ряде произведений литературные герои сознательно принимают одиночество как путь духовного испытания. Так, в романе Д.Дефо «Робинзон Крузо» (1719) главный герой оказывается в условиях полного физического одиночества на необитаемом острове. Однако в процессе длительного уединения одиночество трансформируется: Робинзон не только выживает, но обретает внутреннюю устойчивость, а его жизнь – смысл. Автор показывает, как герой, преодолев отчаяние, находит опору в труде, саморазвитии и вере. В результате одиночество осмысливается как путь внутреннего роста и преодоления жизненных трудностей. Хотя возвращение к людям приносит Робинзону радость, пережитое уединение позволяет ему осознать, что одиночество принесло ему больше духовной пользы, чем вреда. Этот роман демонстрирует позитивную интерпретацию мотива одиночества как средства самопознания и нравственного становления.

В литературе XX века мотив одиночества имеет философский и универсальный характер. В романе Габриэля Гарсиа Маркеса «Сто лет одиночества» (1967) одиночество становится не только центральной темой, но и судьбой целого рода. В вымышленном городе Макондо каждое поколение семьи Буэндиа обречено на разные формы одиночества: духовное, моральное или физическое. Писатель изображает одиночество как родовое проклятие, проявляющееся в неспособности героев к подлинному взаимопониманию. В финале романа знание обо всех многочисленных гранях одиночества становится доступным последнему представителю рода, вместе с его гибелью исчезает и сам Макондо. Используя приёмы магического реализма, Маркес подчёркивает универсальность одиночества: человек может оставаться одиноким и в кругу семьи, поскольку форма и содержание одиночества у каждого персонажа индивидуальны. Роман стал не только метафорой латиноамериканской истории, но и масштабным философским высказыванием о человеческом существовании.

Мотив одиночества проявляется и в послевоенной американской литературе, в частности в экзистенциальной и контркультурной прозе. Герои произведений писателей поколения битников и движения хиппи (К.Кизи, Дж.Керуак и др.) демонстрируют протестное одиночество – сознательное отчуждение от общества массового потребления. Чувствуя себя изолированными в конформном социуме, они выбирают путь скитаний, коммунальной жизни и духовных экспериментов в поисках подлинного «я». Это одиночество носит иной характер: не трагический, как у Кафки или Маркеса, а добровольно избранный, осмысленный как форма сопротивления и внутренней свободы.

Модернистская и постмодернистская литературы также богаты образами одиночества. В романе А.Камю «Посторонний» (1942) главный герой Мерсо отчуждён от общества вследствие предельной искренности и эмоционального

равнодушия к социальным условностям и в итоге остаётся одиноким и непонятым. В постмодернистской литературе преобладает ироническое одиночество героя, потерявшего в потоках информации, симулякров и фрагментированной реальности. Как справедливо отмечают исследователи, проблема одиночества становится одной из наиболее значимых и актуальных на современном этапе развития общества. Литература, выступая чувствительным индикатором духовного состояния человечества, продолжает последовательно отражать данную тему.

В казахской литературе мотив одиночества имеет глубокие исторические корни и выраженную национальную специфику, обусловленную культурными и мировоззренческими особенностями народа. Тема одиночества героя прослеживается в произведениях устного народного творчества. В средневековых эпосах о батырах нередко встречаются сцены, в которых богатырь, оставшись без соратников, в одиночку скитается в поисках врага или, оказавшись в плену, изливает свою тоску и жалобы на судьбу, обращаясь к птицам и зверям. Так, в эпосе «Ер-Таргын» герой, оказавшись один среди степи, обращается к пролетающему лебедю как к символическому собеседнику, разделяющему его печаль. Подобные фольклорные мотивы отражают традиционное для кочевой культуры восприятие одиночества как состояния уязвимости: человек в степи не должен быть один, иначе он лишается защиты. Отсюда – трагизм образа одинокого воина, чей скорбный плач разносится ветром по бескрайнему пространству.

В письменной казахской литературе XIX – начала XX веков мотив одиночества связан с темой тяжёлого времени и конфликта личности с социальной средой. Поэты-просветители Ибрай Алтынсарин и Абай Кунанбаев неоднократно обращались к теме непонимания со стороны современников. Абай писал о ложных друзьях и духовном одиночестве мудреца среди толпы. Его строки, в которых звучит горечь размышлений, передают экзистенциальное одиночество мыслителя, опередившего своё окружение и оказавшегося изолированным в духовном плане.

В казахской прозе XX века тема одиночества получила особенно яркое воплощение в произведениях, отражающих социальные потрясения и исторические перемены. Так, в повести М.Ауэзова «Сиротская доля» одиночество главной героини – сироты выражено через её незащищённость перед социальной несправедливостью, что придаёт образу ярко выраженный социальный характер. В произведениях советского периода, посвящённых войне, коллективизации и трагической судьбе интеллигенции, нередко изображается трагедия одиночества героев, оказавшихся вне привычного жизненного уклада. В романе Т. Ахтанова «Грозные дни» образ солдата, потерявшего на войне семью, символизирует вселенское одиночество человека перед лицом судьбы.

Особое место в осмыслении мотива одиночества занимает творчество О.Бокея, который привнёс новый философско-психологический ракурс в казахскую литературу. Практически во всех произведениях писателя присутствует мотив одиночества, раскрываемый через внутренний мир героев. В повести «Атау-Кере» (1978) главный герой Таган – интеллектуал, не сумевший найти себя в городской среде, добровольно уезжает в отдалённое горное село в поисках внутреннего равновесия. Однако отчуждение от общества не приносит ему гармонии: он ощущает себя чужим как

среди сельчан, так и после возвращения в город. Его одиночество усугубляется внутренним кризисом и ощущением утраты жизненных ориентиров, что в конечном итоге приводит к духовному надлому.

В повести «Снежная девочка» мистический образ девушки-призрака в заснеженных горах может интерпретироваться как метафора одухотворённой, но одинокой природы, откликающейся на одиночество человека. В рассказе «Осиротевший верблюжонок» писатель трогательно изображает судьбу брошенного детёныша, параллельно проводя аналогию с человеческим одиночеством и сиротством. Герои О.Бокея – учёные, лесники, чудаковатые одиночки живут в стороне от общества, в мире собственных размышлений и чувств. Писатель показывает, что одиночество может выступать источником творческой силы и внутренней глубины, однако не романтизирует его, подчёркивая разрушительные последствия. Так, герой повести «Атау-Кере», не найдя тепла и поддержки близких, оказывается духовно сломленным.

В целом понятие одиночества в казахской литературе проявляется многогранно. Практически в каждом значительном произведении казахской прозы можно обнаружить ту или иную форму одиночества. В романе Х.Есенжанова «Ак Жайык» изображается одиночество героя-революционера среди бывших соратников. В повести М.Магауина «Кокбалак» старый беркутчи переживает одинокую старость, ощущая свою ненужность в изменившемся мире. Поэты XX века М.Жумабаев, И.Жансугуров и другие неоднократно обращались к теме печали, одиночества лирического героя. У М.Жумабаева встречаются строки, в которых поэт называет себя «наполовину одиноким человеком», передавая состояние интеллигенции, лишённой привычной культурной среды в эпоху репрессий.

Следует подчеркнуть национальную специфику данного мотива. В казахской культуре, по своей природе коллективистской, одиночество традиционно воспринималось как несчастье. Народная пословица «Одно дерево – не лес» отражает представление о том, что человек вне общины уязвим и ограничен в своих возможностях. Поэтому в классической казахской литературе тема отчуждения от общества часто трактуется как трагедия. Вместе с тем современная литература всё чаще обращается к образу добровольного одиночества творческой личности, которая выбирает уединение не вследствие отверженности, а ради самореализации и внутренней свободы.

Как в мировой, так и в казахской литературе одиночество выступает одной из сквозных тем, через которую авторы исследуют состояние человека в мире. Герои, оказавшиеся одинокими, непонятыми и находящиеся в конфликте с обществом, становятся носителями глубоких философских и психологических смыслов. Через образы одиночества литература раскрывает многообразие человеческой природы. Каждый писатель находит в этом мотиве собственный смысл – путь к самопознанию, источник трагедии или форму духовного поиска. Одиночество, по праву, занимает одно из центральных мест в мировой литературе, а казахская литературная традиция, являясь её неотъемлемой частью, вносит в осмысление данного феномена национально обусловленный и исторически уникальный вклад.

4. Результаты

Одиночество представляет собой универсальный человеческий опыт, получивший глубокое отражение как в мировой, так и в казахской литературе. В ходе исследования установлено, что философская мысль рассматривает одиночество не только как негативное явление изоляции, но и как неотъемлемую составляющую духовного становления личности. Психологические исследования дополняют данное понимание, показывая, что восприятие одиночества во многом определяется контекстом и индивидуальными особенностями личности: для одних оно является мучительным переживанием покинутости, для других – временем внутреннего спокойствия и глубокого размышления.

Анализ литературных произведений позволил выявить ключевые художественные модели репрезентации одиночества. Во-первых, это образ «лишнего человека» – героя, опередившего своё время или социальное окружение и потому обречённого на духовное одиночество (Печорин, герои Абая, представители интеллигенции в казахской прозе). Во-вторых, одиночество как следствие социального отчуждения и абсурда бытия, при котором человек ощущает себя чужим в непонятном и равнодушном мире (герои Кафки, Камю). В-третьих, одиночество добровольное и искомое – мотив творческого уединения (робинзоны Д.Дефо, образы мыслителей и чудаков в казахской литературе, в частности у О.Бокея). В-четвёртых, одиночество как культурно-историческая судьба, проявляющаяся на уровне поколений и целых сообществ (эпопея «Сто лет одиночества» Г.Г. Маркеса, трагедия поколения в казахской литературе XX века).

В каждом из рассмотренных произведений тема одиночества раскрывает уникальный характер одиночества конкретного персонажа. Способы его преодоления или принятия различны: одни герои находят спасение в любви и дружбе (как Робинзон, обретший друга Пятницу), другие – в творчестве и внутренней рефлексии, третьи не выдерживают бремени одиночества.

Художественная литература подтверждает философский вывод о том, что одиночество является неотъемлемой частью человеческого существования. Человек приходит в мир одиноким и уходит из него в одиночестве, а между этими точками неизбежно переживает различные формы одиночества. Вместе с тем литературные тексты показывают, что отношение к одиночеству может быть активным: герои либо стремятся преодолеть его через поиск взаимопонимания, создание семьи и включённость в общественную жизнь, либо осмысливают и принимают его, превращая в источник внутренней силы. Для казахской литературы, основанной на ценностях общности и родственных связей, особенно значима идея о том, что человек не может жить в полной изоляции. Даже герои-одиночки в произведениях О. Бокея внутренне стремятся к теплу и поддержке, хотя не всегда находят их. Авторы подчёркивают, что полностью избавиться от одиночества невозможно, поскольку оно является частью человеческой природы.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с углублённым анализом отдельных аспектов мотива одиночества. Представляется продуктивным изучение гендерного измерения одиночества, в частности различий в его переживании

мужчинами и женщинами (в том числе в казахской женской прозе). Существенный интерес представляет анализ влияния технологической эпохи – социальных сетей и виртуального общения на художественную репрезентацию одиночества в современной литературе. Кроме того, сопоставительное исследование казахской литературы с литературой других тюркоязычных народов может выявить общие мотивы и культурно обусловленные различия в осмыслении данного феномена.

5. Заключение

В заключение отметим, что мотив одиночества остаётся актуальным в литературе, поскольку через него осмысливаются фундаментальные вопросы человеческого бытия: взаимоотношения личности и общества, поиск смысла жизни, страх и величие человеческой свободы. Произведения, рассмотренные в настоящем исследовании, демонстрируют то, что, несмотря на национальные и исторические различия, писатели разных стран сходятся в признании универсальности одиночества и в утверждении ценности человеческого общения и любви как возможных путей его преодоления.

Выявлено, что одиночество осмысляется философами как экзистенциальная данность, неотделимая от человеческого бытия, имеющая как негативные, так и позитивные проявления. Психологи трактуют одиночество либо как негативное переживание изоляции, вызывающее стресс и депрессию, либо как ресурс личностного развития в условиях уединения. В мировой литературе мотив одиночества проявляется в разнообразных формах – от «лишнего человека» в классической русской прозе до тотального экзистенциального одиночества героев модернистской литературы. В казахской литературе тема одиночества прослеживается начиная с фольклора и поэтических произведений прошлого до современной прозы, причём национальная литература привносит особый колорит в осмысление одиночества (например, в творчестве О.Бокея).

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что одиночество является универсальным и многомерным феноменом человеческого существования, получившим глубокое и устойчивое отражение в мировой и казахской литературе. Анализ философских, психологических и литературоведческих источников показал, что одиночество не сводится исключительно к состоянию социальной изоляции, а выступает сложной экзистенциальной категорией, связанной с поиском смысла, самоидентификацией личности и её отношениями с миром и обществом.

Философская традиция рассматривает одиночество как неотъемлемую часть человеческого бытия, источник духовного кризиса и условие внутреннего роста и самопознания. Психологические концепции дополняют данное понимание, подчёркивая субъективный характер переживания одиночества и зависимость его восприятия от личностных особенностей, жизненных обстоятельств и социального контекста. Таким образом, одиночество предстает не как однозначно негативное явление, а как амбивалентное состояние, потенциально открывающее различные траектории личностного развития.

Анализ художественных произведений позволил выявить основные модели репрезентации мотива одиночества в литературе. К ним относятся образ «лишнего

человека», одиночество как следствие социального отчуждения и абсурда бытия, добровольное творческое уединение, а также одиночество как культурно-историческая судьба личности или поколения. В каждом из этих случаев одиночество раскрывается индивидуально, в зависимости от эпохи, культурной традиции и авторского мировоззрения, что подчёркивает его художественную и философскую многозначность.

Особое значение в рамках исследования имеет анализ казахской литературной традиции, в которой мотив одиночества формируется в контексте коллективистских ценностей, родовой солидарности и общинного мировосприятия. Для казахской культуры одиночество традиционно осмысливается как состояние утраты связи с сообществом и потому часто приобретает трагический характер. Вместе с тем в произведениях казахских писателей XX века, в частности в творчестве О.Бокея, одиночество получает более сложную интерпретацию как пространство внутреннего поиска, философского размышления и творческой свободы, хотя и не лишённое драматизма.

В целом результаты исследования подтверждают, что мотив одиночества остаётся одним из ключевых и сквозных в литературе, поскольку через него осмысливаются фундаментальные проблемы человеческого существования: конфликт личности и общества, поиск смысла жизни, свобода и ответственность человека. Несмотря на национальные, культурные и исторические различия, литература разных народов демонстрирует общность в понимании одиночества как неотъемлемого аспекта человеческой природы и одновременно подчёркивает ценность общения, любви и взаимопонимания как возможных путей его преодоления.

Перспективы дальнейших исследований связаны с более детальным изучением гендерных, культурных и технологических аспектов мотива одиночества, а также с расширением сравнительного анализа за счёт привлечения литератур других тюркоязычных и мировых традиций, что позволит углубить понимание данного феномена в условиях современной цивилизации.

Литература:

1. Бубер М. Два образа веры. – Москва: Республика, 1995. – 464 с.
2. Торо Г. Д. Уолден, или Жизнь в лесу. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 352 с.
3. Покровский Н. Е. Лабиринты одиночества. – М.: Прогресс, 1989. – 624 с.
4. Слободчиков И. М. Переживание одиночества с позиции культурно-исторической психологии Л. С. Выготского [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezzhivanie-odinochestva-s-pozitsii-kulturno-istoricheskoy-psihologii-l-s-vygotskogo> (дата обращения: 16.11.2023).
5. Хараш А. У. Психология одиночества // Педология. – 2000. – № 4 (ноябрь). – С. 7–16.
6. Бакалдин С. В. Одиночество и его связь с функциями «Я» [Электронный ресурс]. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-odinochestvo-i-ego-svyaz-s-funkciyami-ya> (дата обращения: 22.12.2025).
7. Шагивалеева Г. Р. Культурологическое и психологическое понимание одиночества // Концепт. – 2013. – Спецвыпуск № 1. – С. 1–11.
8. Гримак Л. П. Одиночество // Психические состояния. – 2000. – № 7. – С. 401–407.
9. Заворотный Е. Н. Социально-психологические детерминанты одиночества как субъективного переживания [Электронный ресурс]. – URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/article/vzaimosvyaz-odinochestva-i-depressii> (дата обращения: 22.12.2025).

10. Ivan Aleksandrovich Ilin – афоризмы и цитаты [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.inpearls.ru/author/ivan+aleksandrovich+ilin> (дата обращения: 22.12.2025).
11. Сборник афоризмов о человеке [Электронный ресурс]. – URL: <http://aphorism-citation.ru/index/0-197> (дата обращения: 22.12.2025).
12. Рав П. Франц Кафка: герой как одинокий человек // Kenyon Review. – 2016. – № 1. – С. 60–74.
13. Саваж Д. С. Франц Кафка: Вера и призвание // Sewanee Review. – 2016. – № 2. – С. 222–240.
14. Критика «Герой нашего времени»: отзывы современников [Электронный ресурс]. – Literatūrus, 2015. – URL: <https://literatūrus.ru/2015/10/kritika-geroj-nashego-vremeni-otzyvy-sovremennikov.html> (дата обращения: 22.12.2025).
15. Дефо Д. Робинзон Крузо [роман] / Даниэль Дефо; орыс тілінен ауд. Қ. Өтеғұл. – Астана: Аударма, 2011. – 280 б.
16. «Ер-Тарғын» жыры – толық мәтіні [Электронный ресурс]. – URL: <https://bilim-all.kz/olen/8129-Er-Targyn> (дата обращения: 22.12.2025).
17. «Жағалбай» өлеңі – мәтіні [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zharar.com/kz/olen/9583-zhagalbay.html> (дата обращения: 22.12.2025).
18. Қазақ әдебиеті өлеңдері – Zharar [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.zharar.com/kz/olen> (дата обращения: 22.12.2025).
19. «Зар заман» әдеби ағымы туралы – e-history.kz [Электронный ресурс]. – URL: <https://e-history.kz/kz/news/show/753> (дата обращения: 22.12.2025).
20. «Зиялы қазақ трагедиясы» – Turkystan.kz, 2018 [Электронный ресурс]. – URL: <https://turkystan.kz/article/64308-ziyalu-aza-tragediyasy> (дата обращения: 22.12.2025).
21. Әуезов М. Жиырма томдық шығармалар жинағы. 20-том. – Алматы: Жазушы, 1984. – 328 б.
22. «Мағжан Жұмабаев» – әдеби мақала [Электронный ресурс]. – Adebiportal.kz. – URL: <https://adebiportal.kz/kz/news/view/magzan-zumabaev> (дата обращения: 22.12.2025).
23. Жансүгіров І. Шығармалар жинағы. – Алматы: «Өлке», 2012. – 320 б.
24. Құнанбайұлы А. Құнанбайұлының ойлары – қанатты сөздер жинағы [Электронный ресурс]. – URL: <https://bilim-all.kz/quote/150755> (дата обращения: 22.12.2025).
25. Құнанбайұлы А. Жастықтың оты жалындап – өлеңі [Электронный ресурс]. – URL: <https://bilim-all.kz/olen/4999> (дата обращения: 22.12.2025).
26. Бөкей О. Екі томдық таңдамалы шығармалар. 1-том. Повестер. – Алматы: Жазушы, 1994. – 496 б.
27. Бөкей О. Шығармалары. Роман, повестер. – Алматы: Ел-шежіре, 2013. – 384 б.
28. Бөкей О. Мұзтау. Қар қызы: хикаяттар. – Нұр-Сұлтан: Фолиант, 2022. – 240 б.
29. «Неге біз осы?» – мақаласы [Электронный ресурс]. – Egemen Qazaqstan, 2020. – URL: <https://egemen.kz/article/248078-nege-biz-osy> (дата обращения: 22.12.2025).
30. Алмасбекұлы Қ. «Кұбылу» мен «Атау Кере» немесе бөгделену // Ақиқат. – 2015. – № 4. – Б. 113–115.
31. Дауренбекова Л.Н., Картаева А.М., Жуматаева З.Н., Бекенова Г.Ш., Нурланова А.Н. Первые образовательные направления и проблемы художественного перевода в казахской степи // Cadernos de Tradução. – 2024. – Т. 44, № 1. – С. 1–12. – DOI: <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2024.e95583>.
32. Нурланова А.Н., Сейпутанова А.Қ., Жәмсап А.Т. Духовное созвучие в произведениях Шакарима Кудайбердиева и Юнуса Эмре // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилёва. Серия «Филология». – 2025. – № 3 (152). – С. 220-233.

References:

1. Buber M. (1995) Two Types of Faith. Moscow: Respublika, 464 p. (in Rus)
2. Thoreau H.D. (1962) Walden; or, Life in the Woods. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 352 p. (in Rus)
3. Pokrovsky N.E. (1989) Labyrinths of Loneliness. Moscow: Progress, 624 p. (in Rus)
4. Slobodchikov I.M. (2023) Experiencing Loneliness from the Perspective of L.S. Vygotsky's Cultural-Historical Psychology. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perezzhivanie-odinochestva-s-pozitsii-kulturno-istoricheskoy-psihologii-l-s-vygotskogo> (in Rus)

5. Kharash A.U. (2000) The Psychology of Loneliness. *Pedologiya*. No. 4, 7–16 pp. (in Rus)
6. Bakaldin S.V. Loneliness and its connection with the functions of the "I". URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/dissertaciya-odinochestvo-i-ego-svyaz-s-funkciyami-ya> (in Rus)
7. Shagivaleeva G.R. (2013) Culturological and Psychological Understanding of Loneliness. *Kontsept*. Special Issue No. 1, 1–11 pp. (in Rus)
8. Grimak L.P. (2000) Loneliness. *Psikhicheskie sostoyaniya*. No. 7, 401–407 pp. (in Rus)
9. Zavorotnykh E.N. Socio-psychological Determinants of Loneliness as a Subjective Experience. URL: <http://nauka-pedagogika.com/psihologiya-19-00-01/article/vzaimosvyaz-odinochestva-i-depressii> (in Rus)
10. Ivan Aleksandrovich Ilin – Aphorisms and Quotes. URL: <https://www.inpearls.ru/author/ivan+aleksandrovich+ilin> (in Rus)
11. Collection of Aphorisms about Man. URL: <http://aphorism-citation.ru/index/0-197> (in Rus)
12. Rahv P. (2016) Franz Kafka: The Hero as Lonely Man. *Kenyon Review*. No. 1, 60–74 pp. (in Rus)
13. Savage D.S. (2016) Franz Kafka: Faith and Vocation. *Sewanee Review*. No. 2, 222–240 pp. (in Rus)
14. Criticism of "A Hero of Our Time": Reviews by Contemporaries. (2015) *Literatūrus*. URL: <https://literaturus.ru/2015/10/kritika-geroj-nashego-vremeni-otzyvy-sovremennikov.html> (in Rus)
15. Defoe D. (2011) *Robinson Crusoe* [novel]. Translated from Russian by K. Otegul. Astana: Audarma, 280 p. (in Kaz)
16. Epic "Er-Targyn" – Full Text. URL: <https://bilim-all.kz/olen/8129-Er-Targyn> (in Kaz)
17. Poem "Zhalgabai" – Text. URL: <https://www.zharar.com/kz/olen/9583-zhagalbay.html> (in Kaz)
18. Kazakh Literature Poems – Zharar. URL: <https://www.zharar.com/kz/olen> (in Kaz)
19. About the "Zar Zaman" Literary Movement – e-history.kz. URL: <https://e-history.kz/kz/news/show/753> (in Kaz)
20. "Tragedy of the Kazakh Intelligentsia" – *Turkystan.kz*. (2018) URL: <https://turkystan.kz/article/64308-ziyaly-aza-tragediyasy> (in Kaz)
21. Auezov M. (1984) *Collected Works in Twenty Volumes*. Vol. 20. Almaty: Zhazushy, 328 p. (in Kaz)
22. "Magzhan Zhumabaev" – Literary Article. *Adebiportal.kz*. URL: <https://adebiportal.kz/kz/news/view/magzan-zumabaev> (in Kaz)
23. Zhansugirov I. (2012) *Collected Works*. Almaty: Olke, 320 p. (in Kaz)
24. Kunanbayuly A. *Thoughts of Kunanbayuly – Collection of Winged Words*. URL: <https://bilim-all.kz/quote/150755> (in Kaz)
25. Kunanbayuly A. Poem "The Fire of Youth Flames". URL: <https://bilim-all.kz/olen/4999> (in Kaz)
26. Bokei O. (1994) *Selected Works in Two Volumes*. Vol. 1. Novellas. Almaty: Zhazushy, 496 p. (in Kaz)
27. Bokei O. (2013) *Works*. Novel, Novellas. Almaty: El-shezhire, 384 p. (in Kaz)
28. Bokei O. (2022) *Muztau*. Snow Girl: Tales. Nur-Sultan: Foliant, 240 p. (in Kaz)
29. "Why Are We Like This?" – Article. (2020) *Egemen Qazaqstan*. URL: <https://egemen.kz/article/248078-nege-biz-osy> (in Kaz)
30. Almasbekuly K. (2015) "Transformation" and "Atau Kere" or Alienation. *Aqiqat*. No. 4, 113–115 pp. (in Kaz)
31. Daurenbekova, L.N., Kartayeva, A.M., Zhumatayeva, Z.N., Bekenova, G. Sh., & Nurlanova, A.N. (2024). The first educational directions and issues of literary translation in the Kazakh steppe. *Cadernos de Tradução*, 44(1), 1–12. <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2024.e95583>
32. Nurlanova A.N., Seiputanova A.K., Zhamsap A.T. Spiritual consonance in the works of Shakarim Kudaiberdiuly and Yunus Emre // *Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Philology Series*. – 2025. – No. 3 (152). – P. 220–233.